

DOI 10.35775/PSI.2025.121.4.003

УДК 35.085.2

Т.А. ОРНАЦКАЯ

доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Дальневосточного филиала ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия имени В.М. Лебедева»,
Россия, г. Владивосток
E-mail: ota12@ya.ru

ГЕНРИХ СОЛОМОНОВИЧ ЛЮШКОВ: АНАТОМИЯ ПРЕДАТЕЛЬСТВА

В многовековой истории России предательства высших руководителей встречались не раз. Изменниками становились военные и гражданские руководители как по личным, финансовым, так и по идеологическим причинам. Комплекс переданных ими противной стороне сведений, как правило составлял государственную тайну и в той или иной степени наносил ущерб безопасности страны.

Однако предательство человека, чья деятельность связана со служением Отечеству, с обеспечением его безопасности – явление довольно редкое. В публикации рассматривается личность и деятельность Генриха Соломоновича Люшкова – главного сотрудника органа безопасности в огромном Дальневосточном крае в 1937-1938 гг. Его переход на сторону врага имел весьма существенные негативные последствия. Пострадали как рядовые сотрудники органов безопасности, так и руководители подразделений. Кроме того, в остро негативном положении оказались члены семьи Генриха Соломоновича Люшкова. Разобраться в причинах, побудивших человека занимавшего столь высокий пост совершить предательство – основной замысел статьи.

Цель данной статьи – отследить эволюцию позиции сотрудника органов безопасности от преданности Родине до ее предательства. Предметом исследования стали исторические факты, связанные с профессиональным становлением Г.С. Люшкова. Автор рассматривает причины, приведшие человека к такому шагу. Предательство в данном случае это способ избежать негативных последствий или борьба с режимом?

Используя методы исторического сравнения и ретроспекции, автор приходит к выводу, о том, что предательство сотрудника органа безопасности носит наиболее негативный характер.

Ключевые слова: органы безопасности, Дальний Восток, предвоенная история, предательство.

Более 85 лет прошло со дня событий у оз. Хасан в Приморском крае. Научное сообщество до сих пор ведет дискуссию о событиях того периода. На арену обсуждения вынесены вопросы о причинах начала конфликта, ходе боевых действий, потерь как со стороны советских войск, так и из числа военнослужащих японской

армии. Безусловно, все обсуждаемые проблемы значимы для Отечественной истории и способствуют установлению исторической правды. Однако есть и еще один аспект обсуждений – это роль политических и военных руководителей в конфликте. Исследователи анализируют их поведение накануне и в период противостояния. Мы тоже присоединимся к этой научной дискуссии и предлагаем обратиться к личности высокопоставленного сотрудника органов безопасности – Генриха Соломоновича Люшкова.

Полагаем уместным отметить, что в постсоветский период все чаще в научных изданиях появляются публикации, цель которых реабилитировать лиц, попавших под маховик репрессий 1930-х гг. [1. С. 46; 2. С. 193; 5. С. 186]. Среди обсуждаемых персонажей и комиссар государственной безопасности 3 ранга, депутат Верховного Совета СССР Г.С. Люшков.

Его жизнь 13 июня 1938 г. разделилась на «до» и «после». В жизни «до» – он, уроженец Одессы, участник революционных событий 1917 г., член РСДРП(б) с июля 1917 г., участник подпольного движения, сотрудник органов безопасности с 1921 г. В этот период было и награждение в 1927 г. Президиумом Всеукраинского центрального исполнительного комитета боевым оружием, и вручение знаков почетного работника ВЧК-ОГПУ в 1929 и 1932 гг., и избрание в Верховный Совет СССР в 1936 г., и награждение высшей государственной наградой СССР орденом Ленина в 1937 г., и личная благодарность И.В. Сталина. А также участие в добычании секретной информации на заводах Германии, подготовке политических процессов, расследовании значимых для государственной безопасности уголовных дел.

По нашему мнению точкой не возврата, разделившим его жизнь на «до» и «после» стало прибытие на Дальний Восток. Ротация кадров обычное дело для сотрудников специальных служб не только в настоящее время, но и в 1930-х гг. В рамках ротации Г.С. Люшков руководивший Управлением НКВД по Азово-Черноморскому краю в июле 1937 г. был назначен на равнозначную должность в Дальневосточном крае. С собой Люшков привез бригаду сотрудников, которые должны были «помочь» дальневосточным коллегам в борьбе с лицами, поддерживающими т.н. «правый уклон» в партии. Еще до приезда на Дальний Восток у него была выработана своя методика оперативно-следственной работы, которая предусматривала погоню за количеством арестованных.

Заняв должность начальника Управления, Г.С. Люшков пересмотрел весь кадровый аппарат Управления НКВД и уволил большую часть руководителей подразделений. После этого был реорганизован прокурорский надзор. В соответствии с указаниями руководителя Управления НКВД по хабаровскому краю сотрудникам прокуратуры было запрещено встречаться с подследственными. Положение самих заключенных ужесточили. Подследственным было запрещено подавать жалобы на действия следователей, а также жаловаться на ведение допросов в ночное время суток, кроме того, ограничивалось их право на доступ к средствам массовой информации. Как следует из уголовных дел рассматриваемого периода следователи активно стали применять в ходе допросов

избиение арестованных, применение самозажимающих наручников, многочасовые «стойки» и т.д. Сотрудники следственных органов не согласные с нововведениями подлежали аресту. Так в августе 1937 г. вместе с женой арестован С.И. Западный, заместитель экс-руководителя Управления НКВД по ДВК Т.Д. Дерибаса; Барминский, второй заместитель начальника Управления НКВД по ДВК; С.И. Показов, почетный чекист, делегат XI и XII съездов партии. А 12 августа 1937 г. арестован Т.Д. Дерибас, как один из руководителей краевого правотроцкистского заговора, вместе с тремя сотрудниками управления. К концу 1937 г. арестовано в крае более 40 чекистов, высокопоставленные руководители партийных и судебно-прокурорских органов Дальневосточного региона, большая часть которых будет расстреляна в феврале 1938 г. Среди них: М.П. Вольский – исполняющий обязанности председателя крайисполкома; И.В. Слинкин – первый секретарь Хабаровского обкома и горкома ВКП(б); Е.Б. Коплан – бывший первый секретарь Хабаровского горкома ВКП(б); П.Г. Федин – первый секретарь Уссурийского обкома партии; Г.С. Виноградов – второй секретарь Хабаровского горкома ВКП(б); В.А. Ведийский – заместитель заведующего плановым отделом Дальневосточного крайисполкома; А.В. Швер – редактор газеты «Тихоокеанская звезда»; Л.И. Лямин – председатель Хабаровского облисполкома; М.П. Чернин – прокурор Дальневосточного края; М.Д. Шрайберг – заведующий отделом здравоохранения Дальневосточного краевого комитета ВКП(б); И.Л. Файнбург – председатель Хабаровского областного суда; Л.И. Лаврентьев – бывший первый секретарь Дальневосточного краевого комитета; Я.С. Визель – начальник НКВД во Владивостоке; Т.Д. Дерибас – бывший начальник УНКВД по ДВК; Давыдов – начальник НКВД Амурской области и много других.

На этом фоне самоубийство Я.Б. Гамарника, многолетнего руководителя Дальневосточного региона, подтолкнуло руководство НКВД к раскрытию «параллельного центра» по делу М.Н. Тухачевского в Дальневосточном крае. В сентябре 1937 г. органами НКВД по ДВК был «вскрыт» и ликвидирован так называемый Дальневосточный нелегальный правотроцкистский центр. По мнению следствия, участники Центра вступили в заговор с руководством Рабоче-Крестьянской Красной Армии – начальником политического управления Я.Б. Гамарником, а также с бывшим председателем СНК СССР А.И. Рыковым и троцкистским центром. Аресту подверглось почти все высшее руководство Особой Краснознаменной Дальневосточной армии и Тихоокеанского флота.

Раскрывая масштаб репрессий в Дальневосточном крае обратим внимание на партийное руководство региона. В середине 1930-х годов оно насчитывало 18 человек, все они к концу 1937 г. были репрессированы.

В эти же годы подверглись кадровому разгрому Дальневосточная железная дорога и Амурская железная дорога, Дальневосточный государственный университет, а также многие государственные структуры региона. Однако были и положительные моменты, так, в лесном пригороде Владивостока при непосредственном участии Г.С. Люшкова была открыта специальная школа, слушатели которой занимались диверсионно-разведывательной работой.

Жизнь Г.С. Люшкова «после», по мнению многих исследователей, началась с решения центрального руководства органов государственной безопасности об освобождении Г.С. Люшкова от занимаемой должности и перевода в Москву. Поводом стала гибель Я.С. Визеля, находившегося под следствием и допрашиваемого следователями НКВД. Смерть одного из сотрудников органов безопасности Дальнего Востока вызвала негативные эмоции в высших эшелонах власти.

Генрих Соломонович принял решение предать Родину, понимая, что он также легко может перейти в разряд лиц находящихся под следствием. Переход границы он осуществил в Хасанском районе Приморья в месте расположения пограничной заставы Хуньчунь находившейся в тот период под руководством К.Е. Гребенника и заместителя начальника ИНО УГБ УНКВД по ДВК К.Н. Стрелкова (59 (Посьетский) погранотряд НКВД).

Перейдя государственную границу Г.С. Люшков заботился прежде всего о личной безопасности. Подчеркнем, что руководитель органа безопасности Дальневосточного края был допущен ко многим государственным секретам, которые представляли интерес для представителей японских и маньчжурских спецслужб. Исследователи, изучающие деятельность органов государственной безопасности в предвоенный период расходятся во мнениях об объеме и важности переданной Г.С. Люшковым информации. Часть исследователей полагает, что сообщенные сведения не повлияли на безопасность региона [4. С. 60; 6. С. 40], а другая часть видит в переданных сведениях и причины начала конфликта у оз. Хасан [3. С. 10]. Обратим внимание, что действительно, предателем были выданы сведения об оборонительных укреплениях на Дальнем Востоке, общая информация о численности войск в регионе, дана характеристика личности И.В. Сталина и обстановке в стране, раскрыта структура органов безопасности и взаимоотношения их с партийными органами, радиокоды.

Конечно, такая информация всегда носит ограничительный гриф, однако для иностранных разведывательных органов она не являлась полностью секретной. Вместе с тем, высокопоставленный руководитель регионального органа безопасности не мог не знать агентурную сеть, не мог не знать источники добытия секретной информации в сопредельном государстве и многое другое, что представляет значительный интерес для разведки любого государства. Тем не менее, обладая данной информацией, он не передал ее представителям японских спецслужб. Рассуждая о том, что его остановило можно придти к выводу, что по всей вероятности, Г.С. Люшков не до конца был уверен в длительности существования Маньчжоу-Ди-Го и понимал, что в случае падения прояпонского государства это место быстро займут просоветские силы.

Конечно, общеизвестны факты сотрудничества Г.С. Люшкова с японскими специальными службами, его участия в планировании устранения руководителей СССР и т.п. Однако последовавшие в дальнейшем события также доказали правомерность рассуждений Г.С. Люшкова. Территория северо-восточного Китая в скором времени стала ареной противоборства победу в котором одержал СССР. Безусловно, история не имеет сослагательного наклонения, Г.С. Люшков был

расстрелян японцами 19 августа 1945 г. в Дайрене. Одним из факторов устранения бывшего советского сотрудника органов государственной безопасности стало стремительное наступление советских войск в Маньчжурии. Полагаем, что он допускал, что его могли устранить, однако до конца в это не верил.

Предательство – далеко не новое явление в истории нашего Отечества. Однако ретроспективный взгляд на него позволяет утверждать, что большая часть людей предавших идеалы своей Родины не дожили до естественной смерти.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Бельх В.С.** Адмирал Колчак – вождь Белого движения в период Гражданской войны // История государства и права. 2018. № 12.
2. **Кабытов П.С., Баранова Е.П.** Предатели Родины в дискурсе советской эпохи // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2023. № 3.
3. **Калачинский А.В.** 20 лет с читателем. Зигзаги истории и историков // Россия и АТР. 2012. № 4.
4. **Катасонова Е.** Правда и вымыслы о Халхин-Голе // Азия и Африка сегодня. 2007. № 13.
5. **Курас Л.В.** Атаман Семенов: любовь, переросшая в предательство // Власть. 2014. № 2.
6. **Мильбах В.С.** Генрих Люшков: протест или предательство // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2004. № 4.

Т.А. ORNATSKAYA

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of State and Legal Disciplines
Far Eastern Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education «Russian State University of Justice
named after V. M. Lebedev», Vladivostok, Russia

GENRIKH SOLOMONOVICH LYUSHKOV: ANATOMY OF BETRAYAL

In the centuries-old history of Russia, betrayals of top leaders have occurred more than once. Military and civilian leaders became traitors for personal, financial, and ideological reasons. The complex of information they transmitted to the opposing side, as a rule, constituted a state secret and to one degree or another damaged the security of the country.

However, betrayal of a person whose activities are related to serving the Fatherland, with ensuring its security is a rather rare phenomenon. The publication examines the personality and activities of Genrikh Solomonovich Lyushkov, the chief employee of the security agency in the vast Far Eastern region in 1937-1938. His defection to the enemy had very significant negative

consequences. Both ordinary employees of the security agencies and heads of departments suffered. In addition, members of the family of Genrikh Solomonovich Lyushkov found themselves in an extremely negative position. To understand the reasons that prompted a person who held such a high position to commit treason is the main idea of the article.

The purpose of this article is to trace the evolution of the position of an employee of the security agencies from loyalty to the Motherland to its betrayal. The subject of the study was historical facts related to the professional development of G.S. Lyushkov. The author considers the reasons that led the person to such a step. Betrayal in this case is a way to avoid negative consequences or a fight against the regime?

Using the methods of historical comparison and retrospection, the author comes to the conclusion that the betrayal of an employee of the security agency is of the most negative nature.

Key words: *security agencies, Far East, pre-war history, betrayal.*